

И выехал на него сэр Данам верхом, и они с копьями в руках налетели друг на друга. И вышиб сэр Лукан сэра Данама из седла и перекинул через круп его коня. Тот вскочил, убежал и скрылся в замке, а сэр Лукан поскакал за ним и много раз вызывал его, стоя перед воротами.

И тогда сказал сэр Динадан сэру Тристраму:

– По-моему, позорно смотреть, как подвергается бесчестью кузен нашего хозяина.

– Повремените, – отвечал сэр Тристрам, – и я поправлю дело.

Но сэр Динадан вскочил на коня и выехал против сэра Лукана, и сэр Лукан пробил ему копьём бедро и поскакал оттуда прочь. Разгневался сэр Тристрам за рану сэра Динадана и погнался за ним, желая ему отомстить. В недолгом времени поравнялся он с сэром Луканом, окликнул его, тот повернул коня, и сшиблись они с разгону. И сэр Тристрам жестоко поранил сэра Лукана и выбил его из седла на землю.

В это время явился туда сэр Ивейн, учтивый рыцарь, и, видя увечье сэра Лукана, вызвал сэра Тристрама на поединок.

– Любезный рыцарь, – отвечал сэр Тристрам, – прошу вас только, назовите мне ваше имя.

– Сэр рыцарь, да будет вам известно, что мое имя – сэр Ивейн, сын короля Уриенса.

– А, – сказал сэр Тристрам, – вами я, будь моя воля, не стал бы сражаться никогда.

– Нет, сэр, нет вашей воли, – отвечал сэр Ивейн, – это я вызываю вас на поединок.

Видит сэр Тристрам, что тут уж ничего не поделаешь, и тогда он пустил на него коня и сбросил сэра Ивейна на землю и сильно его поранил. И с тем ускакал обратно в дом сэра Дараса.

Когда сэр Данам узнал о том, что сэр Тристрам только ранил сэра Лукана, он хотел поскакать туда и его добить. Но сэр Тристрам не допустил того. А сэр Ивейн повелел устроить конную повозку и отвез сэра Лукана в Ганский монастырь. Там поблизости был замок, называвшийся Ганским замком, и принадлежал тот замок сэру Блеоберису. И там сэр Ланселот назначил встречу всем своим товарищам, выехавшим вместе с ним на поиски сэра Тристрама.

Сэр же Тристрам возвратился к сэру Дарасу, а в это время туда явилась девица, и она рассказала сэру Дарасу, что трое его сыновей убиты на турнире, а двое жестоко изувечены, так что никогда уже не в силах будут сесть на коней, и все это сделал доблестный рыцарь с черным щитом – тот самый, кому присуждено первенство на турнире.

А потом явился еще некто и сообщил сэру Дарасу, что этот самый рыцарь с черным щитом находится сейчас у него в доме. Тогда сэр Дарас вошел в покой сэра Тристрама, там он нашел его щит и показал его девице.

– Ах, сэр, – сказала девица, – это и есть тот самый рыцарь, что убил трех ваших сыновей.

И тогда без промедления сэр Дарас заключил сэра Тристрама, сэра Паломиду и сэра Динадана в крепкую темницу, и там сэр Тристрам едва не умер от тяжелой болезни.

В темнице сэр Паломид каждый день клял сэра Тристрама по старой вражде, сэр же Тристрам неизменно отвечал ему любезно и малословно. Но когда сэр Паломид увидел, что сэр Тристрам жестоко занемог, он исполнился к нему состраданием и утешал и подбадривал как только мог.

А потом, как повествует Французская Книга, к сэру Дарасу приехали сорок рыцарей – его родичей, и они хотели убить сэра Тристрама и его товарищей, однако сэр Дарас не допустил того, но оставил их в заточении, и были у них и пища и питье.

Так терпел там сэр Тристрам великие страдания, ибо его одолела болезнь, а это – величайшее бедствие, какое только может выпасть на долю узнику. Ибо покуда узник сохраняет здоровье в своем теле, он может терпеть заточенье с помощью Божией и в надежде на благополучное вызволение, но когда недуг охватывает тело узника, тут уже может узник сказать, что счастье ему окончательно изменило, тут уже остается ему лишь плакать и стенать. Так и было с сэром Тристрамом, когда его свалила в темнице болезнь, ибо он погрузился в столь глубокую печаль, что едва не лишил себя жизни.

* VI *